

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВ –
СИБИРЯК

НЕВЕРОЯТНАЯ МИСТИКА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Евгений Павлов-Сибиряк

Невероятная мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884770

SelfPub; 2022

Аннотация

Многим людям в личной жизни, либо во время служебной деятельности доводилось встречаться с непознанными феноменами и мистическими явлениями, не поддающихся логическому, научному объяснению. Однако не каждый соглашается рассказать об этом открыто и публично. В сборник рассказов вошли истории очевидцев о необъяснимых, загадочных событиях, связанных с перемещением во времени и пространстве, паранормальными явлениями, магией, потусторонним миром, непознанными объектами. Все истории записаны со слов читателей, являющихся подписчиками литературного канала – Непотопляемый Перчик, который ведёт Евгений Павлов-Сибиряк.

Содержание

Бессонная ночь. Мистика родом из Клайпеды	4
Нагоняй с «того света» изменил убежденных атеистов	12
На гулянке у нечисти	18
Васька, вставай! Замёрзнешь. Мистический случай в заполярье. Рассказ геолога	24
Тайна пропавшей деревни. Мистический случай на «копе»	31
Старинная книга по магии изменила судьбу. Поучительная история	42
Чудесное спасение. Афганистан. 1983 год (мистика на войне)	47
Паранормальный рейс. Невероятный рассказ дальнбойщика	52
Странный случай в уссурийской тайге (мистическая история)	57
Обыкновенное чудо. История удивительного исцеления	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Евгений Павлов-Сибиряк

Невероятная мистика

Бессонная ночь. Мистика родом из Клайпеды

Этот мистический случай произошёл в одном старинном каменном особняке Клайпеды, в последних числах тёплого августа 2017 года. Тем летом Дарья (ей больше нравится, когда её зовут Дашка) молодая, красивая женщина проводила двухнедельный отпуск, путешествуя с любимым мужем по дорогам Прибалтики на спортивном автомобиле.

В целом заграничный вояж проходил прекрасно, гамма эмоций и ярких впечатлений навсегда отпечаталась красивыми картинками в памяти молодых людей. Однако последние дни праздного времяпрепровождения оказались не по их воле скомканными: пришлось оперативно вносить изменения в ранее намеченный план поездки. Мужа срочно вызвали на работу, и он вынужден был оставить свою любимую и лететь на самолёте из Калининграда в российскую Северную столицу, а Дарье одной на машине возвращаться в родной Санкт-Петербург.

Всезнающий навигатор проложил для Дашки обратный

путь домой через полуостров Куршская коса – уникальное место, разделяющее солёное Балтийское море и пресноводный Куршский залив. Основание этой живописной песчаной косы находится возле города Зеленоградск Калининградской области, а вершина лежит на северо-востоке, около литовской Клайпеды. В этот приморский портовый город с полуострова попасть можно только водным путём.

Уже ближе к ненастному вечеру тёмно-синий паром, с красивым протяжным названием «Неринга» под тоскливые крики хронически голодных чаек неторопливо пришвартовался возле нового причала. Плавно опустилась носовая аппарель. Целая вереница разноцветных легковых автомобилей бодро прокатилась по пандусу и направилась по дороге к выезду из самого северного незамерзающего порта на Балтике.

Среди прочих двигался и спортивный автомобиль Дарьи. Она не спешила. На тот день Клайпеда была назначена в маршруте промежуточным пунктом для кратковременного отдыха, в котором предстояло провести одну ночь, чтобы с утра отправится дальше домой, в родной, заждавшийся её Питер. Для ночлега через службу онлайн-бронирования был заранее зарезервирован небольшой номер в старинном особняке, по воле и силами современных владельцев, превратившийся, на радость туристам, в незаурядный арт-отель.

Дарья оставила машину на парковке гостиницы. Зарегистровалась на ресепшене. Занесла небольшую сумку с

необходимыми вещами в ничем не примечательную маленькую комнатку. Время было ещё не позднее, в номере без любимого человека особо нечем было заняться, поэтому решила прогуляться на сон, грядущий по набережной реки Дане.

Погода последних дней августа, словно неловкий ученик канатоходца постоянно балансировала на тонкой грани между летом и осенью, удивляя, то аномальной жарой, то внезапными порывами ледяного норд-оста.

В тот день погода была явно не в духе и не располагала к долгим пешим прогулкам. Небо было хмурое, его застилали серые низкие облака. Временами накрапывал мелкий хронический дождик. Воздух был пропитан запахами моря – соли, водорослей и сырости. Вечерело. С Балтики потянуло прохладой. Б-р-р-р.

По узким улочкам старого города бродили редкие продрогшие туристы в компании промозглого балтийского ветра. За панорамными окнами ресторанов и небольших кафе укрылись от непогоды остальные немногочисленные гости города. Они изредка бросали задумчивые взгляды в сторону набережной, попивали из бокалов пенный янтарный напиток и с аппетитом ели цеппелины – большие картофельные клёцки, внешне напоминающие дирижабли. Горячее блюдо из традиционной литовской кухни.

Дашка не понаслышке знала, что это весьма вкусное, и довольно сытное блюдо. Тут же появились явно провокационные мысли:

—А может быть, присоединиться к безмятежным посетителям ближайшего заведения, поужинать в тёплой обстановке, посидеть, послушать живую местных музыкантов?

Однако здоровый прагматизм уверенно взял верх над романтическими порывами:

— С раннего утра предстоит рулить по трассе до Питера почти тысячу километров, — подумала Дашка, проходя мимо какой-то таверны. — Какое уж тут пиво. Да, и наедаться жирного на ночь глядя, тоже ни к чему. День сегодня был довольно насыщенный на события и впечатления. Притомилась. Нужно поскорее забраться в объятия постели и хорошенько выспаться перед дальней дорогой.

И Дарья быстренько пошла по мокрой мостовой в сторону своего арт-отеля. Вскоре в конце нужной улочки показался фасад старинного особняка.

Уютная кровать в мансардной нише крохотного гостиничного номера всем своим видом сулила крепкий, безмятежный сон. И действительно, Дашка уснула, едва коснувшись головой небольшой взбитой подушки. Но к сожалению, ночная нега была совсем недолгой. Что-то разбудило молодую женщину. Она открыла глаза, пытаясь спросонья сообразить, где в данный момент находится. Окинула взором незнакомое помещение. Светлый прямоугольник небольшого окна, деревянный столик, подле него приютилось древнее кресло, на котором лежит горкой её одежда.

А почему сейчас так светло? Неужто проспала, не услы-

хав бодрую мелодию будильника? Хмыкнула с досадой и потянулась за смартфоном, который устроился ночевать рядом с ней на прикроватной тумбочке. И тут же, вздрогнув от неожиданности, отпрянула назад.

У левого плеча, свернувшись в клубок, спит, похрапывая бело-рыжий козлёнок. Маленький – шерстка чистенькая, шелковая, в завиточках, на головке торчат небольшие рожки. Весь такой мимишный, даже захотелось погладить. Но здесь малыш не по-детски так всхрапнул, широко зевнул, открыл глаза и уставился откровенно похотливо на Дашку своими иссиня-чёрными зрачками.

Женщина опять вздрогнула и... снова проснулась. Это что за нелепый бред?! Какой ещё к чёрту козлёнок?! Откуда он взялся в моей постели?! Сердце испуганной птицей учащённо забилося, а блудливая скотинка исчезла. Уф, так это – всего лишь чудной сон! Давненько не было загадочных снов-матрёшек.

Широко раскрытыми глазами, Дарья попыталась осмотреться, но в номере растеклась, глубоко проникнув во все закутки, густая, непроглядная темень. На ощупь нашарила рукой телефон. На экране засветились цифры 02:00.

Как там у Ефремова? Эээ... «Земля рождена в час Быка (иначе – демона, в два часа ночи)».

Хм, нужно внести актуальную поправочку, скорее всего, в час козлёнка она рождена. Или литовские быки с той поры очень сильно измельчали, чтоб их так!

Посветив фонариком телефона, включила настольную лампу, полагая, что это проверенное средство от внезапных визитов непрошенных гостей из параллельной реальности. И тут же провалилась в непредсказуемые лабиринты новых ярких сновидений.

– А, ну, отпусти одеяло! – пробормотала раздражённо и потянула его за край на себя. Синтепон пружинил, но не поддавался. Кто-то настойчиво тащил его в противоположную сторону, но, в конце концов, сдался Дашкиному напору.

– Второй раз не поведусь! – мстительно резюмировала Дашка, стараясь вновь погрузиться в объятия сна. Но тут назойливой мухой закружило тревожное ощущение, что на неё кто-то пристально смотрит. Не по-доброму. Медленно приоткрыла один глаз – Угу, помню, в Клайпеде. Ночую в гостинице.

И вновь сердце гулко забилося в быстром ритме. Видит рядышком с кроватью, со стороны ног стоит и неотрывно смотрит на неё невысокого роста плешивый мужичок, одетый в светлую майку и вытянутые в области коленок невнятного цвета треники.

– Как он сюда попал? Ведь дверь была заперта изнутри! – прошибло холодком. – Деньги, ключи от машины и девичья честь! Всё под угрозой! Кто знает, что на уме у внезапного типа с пивным животом?!

Дашка, внутренне мобилизовалась для оказания активного противодействия, и резко села на кровати.

В тот же миг небольшую комнату наполнил сдержанный перламутрово-серый свет раннего неуютного балтийского утра. На столе по-прежнему горела лампа. Непрошенный ночной гость исчез, растворившись в остатках сновидений. Старинные часы, висевшие на стене, доверительно сообщили – местное время половина шестого.

– Ну, всё! – решительно подумала Дашка. – Хватит с меня неподражаемого литовского колорита. Надо поскорее унести свои стройные ноги из этого «чересчур гостеприимного» дома с набором экзотических привидений!

Постояла минут пять под обжигающими струями прохладного душа, всем телом ощущая на себе чей-то липкий похотливый взгляд. Ну и ладно, пусть облизуется, больше всё равно ничего не обломится. Энергично растёрлась выцветшим полотенцем, прогнав прочь из проснувшегося сознания обрывки странных сновидений.

Быстро, извиваясь изящной змейкой, втиснулась в любимые джинсы, затем на голое тело натянула мягкий, тонкий свитер. Подхватила сумку и, не оглядываясь, закрыла за собой дверь негостеприимного номера. Легко сбежала в утренней тишине по ступенькам деревянной лестницы.

Старинный особняк усиленно делал вид, что устав за долгие годы бытия, крепко безмятежно спит, при этом как бы намекая, никаких свидетелей загадочных ночных приключений нет и быть не может. За стойкой администратора никого из персонала не было. Дашка бросила ключ на стойку и,

толкнув плечом тяжёлую филёнчатую дверь, выскочила на улицу, окунувшись в утреннюю прохладу.

Двигатель автомобиля угодливо откликнулся на плавный поворот ключа в замке зажигания ровным утробным урчанием.

– Надобно не забыть и при случае черкнуть нелестный отзыв на сайте бронирования, – усмехнулась Дашка, потихоньку нажимая на педаль газа. – Что-то в духе «всю ночь не давала спать домашняя скотина и сексуально озабоченный вымышленный персонаж литовского народного эпоса. По всей видимости, дальний родственник нашему славянскому домовому. Они с какой-то маниакальной настойчивостью пытались забраться ко мне в постель».

А в этот момент в небольшом окне мансардного этажа, покинутого Дашкой арт-отеля, появился невзрачный плешистый мужичок неопределённого возраста. Он проводил отъезжающий синий спортивный автомобиль долгим прощальным взглядом, задумчиво поглаживая бело-рыжего козлёнка, уютно устроившегося у него на руках.

В основе рассказа лежит реальная история читательницы с ником Irusik826.

Нагоняй с «того света» изменил убежденных атеистов

Окружающий нас мир, видимый и невидимый, намного сложнее, чем пытаются его представить прямолинейно мыслящие материалисты. Поведаю настоящую историю, которая показывает, как даже самые убеждённые скептики – железобетонные атеисты, меняют свои взгляды на противоположные, и начинают верить в то, что нематериальный, потусторонний мир – существует.

В нашем посёлке в личных домах долгое время соседствуют два известных человека Иван Иванович и Владимир Владимирович (Ф. И. О. изменены, мало ли что). Оба одного довоенного поколения, в недавнем прошлом «увесистые шишки», т. е. начальники на крупном комбинате. Как и большинство людей советской эпохи – были идейными коммунистами, убеждёнными атеистами. До недавнего времени не верили ни во что сверхъестественное, ни в НЛО, ни в Бога, ни в бесовщину. Отвергали существование так называемого потустороннего, загробного мира и всего подобного мистического.

Люди в их присутствии старались не обсуждать что-то из области паранормального, так как у этой парочки была привычка едко подкалывать, язвительно высмеивать рассказчи-

ка якобы за его необразованность.

Такое положение вещей сохранялось до тех пор, пока не случилось несчастье: у одного из них – Иван Иваныча, жена умерла. Хотя в такой ситуации разум занят другими мыслями и заботами, однако новоиспечённый вдовец заметил, что в этот траурный день из дома пропал Васька, сибирский кот, любимец, теперь покойной, супруги.

Несколько дней искали пропажу по всей округе, но безрезультатно: нет хвостатого нигде, как в воду канул. Разные версии выдвигались, однако ни одна из них впоследствии не подтвердилась.

И вот прошёл печальный девятый день. Закончились поминки, гости разошлись, а кот так и не появился дома.

Следующим утром, чуть только начало светать, соседи вдовца проснулись от настойчивого стука в дверь. Кого это в такую рань занесло? Хозяин Владимир открывает входную, а на пороге сосед Иван стоит, с ноги на ногу переминается от нетерпения. Вроде трезвый, но по внешнему виду понятно, что сильно чем-то взволнован. Лицо бледное, волосы всклокочены, в глазах смешались страх и недоумение. Таким его ещё никто никогда не видел. Не говоря ни слова, Иван протиснулся мимо озадаченного соседа, привычным маршрутом проследовал на кухню и там обессиленно опустился на стул возле массивного обеденного стола.

Удивлённые хозяева разместились рядом на диванчике, вопросительно смотря на него. Иваныч оглядел супругов яв-

но испуганными глазами и после небольшой паузы несколько раз безуспешно попытался что-то сказать, но не справился с волнением. Рот беззвучно, как у выброшенной на берег крупной рыбы открывался, губы тряслись, а нужные слова всё никак не хотели произноситься.

Владимир, будучи человеком отзывчивым, опытным, понимая, что как-то надо привести несчастного друга в чувство, молча показал своей супруге глазами на холодильник. Та понимающе кивнула, и вскоре на столе появилась пузатая бутылка армянского коньячка с пятью звёздочками, рюмочки, тарелочка с тонкими жёлтыми лимонными кружочками.

Приобщение несколько раз к целительной жидкости янтарного цвета, дало положительный, расслабляющий эффект. Скованность пропала и наконец, вдовец смог заговорить.

– Вы представляете, сегодня ночью ко мне моя Зинаида приходила, – произнёс глухим голосом, сосредоточенно, глядя перед собой.

– Какой кошмар! – воскликнула хозяйка, прижав руку к груди в области сердца. – Как же она из могилы-то смогла выбраться?!

После этих слов женщина резко поднялась, крутанулась, зацепив краешек столешницы, и бросилась в сторону прихожей. От внезапного толчка посуда на столе тревожно зазвенела, а бутылка чуть не опрокинулась.

–Ты куда, катастрофа! – крикнул вслед жене, озадаченный

супруг.

– Двери запереть! – послышался шум задвигаемого засова. – Чтобы и к нам покойница не пришла. Не к добру же это!

– Тьфу ты, баламутка. Да ты не беги впереди телеги-то сломя голову. Выслушай сначала человека, – сказал с нотками облегчения Владимир.

– Не из могилы она выбралась, а во сне приходила. – продолжил свой рассказ Иваныч. – Приснился сегодня такой удивительный сон, что не отличишь видение от действительности. А в нём моя Зиночка, ругается на меня почём зря. А я ей слова поперёк сказать не могу. Костерит меня, на чём свет стоит, за то, что я её любимого кота в старой бане запер! Говорит, животное там уже изоралась вся, а тебе и дела нет. И во сне я вспомнил, а ведь и вправду, когда её надо было обмывать, именно в баньку за старым тазом ходил. А Васька-то всегда, как хвостик, за мной по огороду таскался. Значит, там и запер его случайно, потому и найти не могли, и домой он не мог вернуться. Получается, с того света заявила ко мне с разносом покойница, ведь находясь там, она знает всё, что в нашем мире происходит. Пойдём, Володя со мной в баню, я один идти туда боюсь, вдруг Васька там сдох уже!

Но явно Иваныч не вида сдохшего кота убоялся. А того, что сновидение окажется правдой, подтверждающей, что невидимый потусторонний мир существует, а значит, и то, что они всю жизнь упорно отрицали – тоже является реальностью.

В общем, приняли приятели ещё по рюмашке для храбрости и пошли по дорожке в конец земельного участка к старой баньке. Добрались, остановились, некоторое время прислушивались. Но внутри тишина.

Потихоньку, осторожно открывают двери в предбанник, заглядывают внутрь – пусто. Затем – в помывочную, и видят, действительно на скамейке кот сидит, на них огромными зелёными глазами сверкает. Позвали, а он и не думает выходить. Тогда хозяин сам к нему подошёл с протянутой рукой, чтобы погладить, а Васька, как зашипел, зарычал, да так страшно, того и гляди, кинется и всех порвёт на тряпки.

Отпрянули мужики, а после долго кыскали, успокаивая злую животину. Затем вдвоём уговаривали кота, чтобы простил он Иваныча. Но всё было напрасно. Зверюга не сдвинулась с места, до тех пор, пока не додумались сказать, что это сама хозяйка велит Ваське возвращаться домой.

Сразу после этих слов котяра снисходительно спрыгнул с лавочки и направился впереди мужиков по дорожке к дому. Шёл, пошатываясь, бедный, но ни разу на них не оглянулся. Потом ещё долго пришлось Иванычу прощенья у него выпрашивать, вкусняшки предлагать. С тех пор Васька спал всегда только в кресле на старой кофте своей хозяйки.

Вот после этого удивительного случая Иваныч и Владимирыч, частично поменяли свои железобетонные скептические убеждения. По крайней мере, прилюдно перестали утверждать, что на свете нет никакой мистики и загробный мир

не существует.

Этот художественный рассказ написан по мотивам истории, которой поделилась Л. Абросимова

На гулянке у нечисти

Вы знаете, а ведь черти, бесы, демоны и другие многочисленные представители стана нечисти не всё своё бесконечное время проводят, устраивая зловередные козни и пакости против рода человеческого.

Конечно, в основном они пытаются изошрённо заманить души людские в греховные сети. Однако, при случае нечисть совсем не прочь повеселиться, отметить важные для себя события. При этом такие мероприятия часто проходят с большим размахом, когда, как говорится «пыль стоит столбом, да дым клубится коромыслом».

И как показывает практика, выбирают рогатые для своих бесшабашных гулянок не только глухие лесные поляны и старые заброшенные здания, да помещения. Резвятся иногда по наглуму, в открытую, буквально под носом у людей, в самых неожиданных местах, и, как правило, устраивают маскарад, наряжаясь в человечьё обличие.

Моя соседка Глафира Демьяновна, милая, седовласая женщина в почтенном возрасте, как-то раз во время вечернего чаепития, поведала об одном таком ошеломляющем случае, произошедшем в удалённом сибирском селе в начале 50-х годов прошлого столетия. Произошло это лично с ней, когда она в поселковом детском садике трудилась нянечкой. Эта работа была по душе Глафире, ребятишки обожали свою

добрую, заботливую няню, однако же, история совсем не про это.

Надо сказать, что родители Глаши были набожными людьми, христианами, рождёнными в патриархальной России. А вот их дочь появилась на свет уже во времена СССР, когда центральная партвласть активно «проповедовала» агрессивный атеизм и железобетонный материализм. При этом религия преподносилась не иначе как «опиумом для народа».

Но, тем не менее в детские годы Глашу не только тайно покрестили, но и старались воспитывать в православных традициях, поэтому она знала тексты молитв. Однако среди своих ровесниц старалась ничем особо не выделяться и о потаённой стороне её жизни, подружки даже не догадывались.

История с гулянкой нечисти приключилась поздним зимним вечером. В тот день погода с раннего утра не задалась, небо было хмурым, заметно подмораживало. После обеда температура ещё больше опустилась, сначала посыпал мелкий, колючий снег, затем стало ветрено, а под вечер уже закружилась настоящая пурга, с каждым часом всё более набирая суровую силу.

Под тоскливые завывания ветра Глаша возвращалась от подруги домой. Засиделись допоздна за бесконечными разговорами. А теперь потемну пробиралась сквозь снежную круговерть с дальнего конца деревни. Непростое это занятие. Порывы студёного ветра обжигают, перебивают дыха-

ние, снег слепит. Хочется поскорее очутиться в тепле натопленной избы, согреться возле горячей печки.

С большим трудом Глаша шла по снежным заносам. Наконец достигла забора, окружающего участок детсада, теперь считай, до ворот родного дома рукой подать. Вдруг сквозь завывания ветра услышала какие-то звуки. Остановилась возле калитки, прислушалась. Заканчивалось воскресенье, детсад не работал, однако, на втором этаже, сквозь зашторенные окна пробивались полосы света и доносился какой-то шум.

Подивилась, кто бы это мог быть в столь неурочное время? Окинула взглядом участок. Никого не заметила. Пурга слепила глаза, но всё же в тусклом свете лампочки было видно, что на белоснежном покрывале возле крыльца нет никаких следов. Ладно, подумала, вероятно, уже замело. С трудом открыла калитку, подошла ко входу, потянула за ручку, дверь поддалась, не заперто.

Зашла вовнутрь, её тут же заботливо окутал тёплый воздух. Хорошо-то как! Но сразу с мороза ощутила неприятный запах табачного дыма. Б-р-р. Сверху доносился шум, гам, не оставляющий сомнений – там идёт кутёж, разгульное веселье с плясками под гитары и гармонь.

Поднялась по лестнице на второй этаж, зашла в помещение старшей группы, а там – многолюдно, пирушка гудит в самом разгаре. Все присутствующие одеты празднично, но при этом почему-то в старинную одежду. Вырядились, словно заезжие артисты из провинциального театра. Какой-то

странный маскарад.

Столы ломятся от разнообразных блюд и напитков. Стоит гул голосов, раздаётся женский смех, пьяный хохот. Звучат бесстыдные частушки под гармонь и плясовые так лихо наяривают – аж пыль стоит столбом!

Глаша поначалу опешила от удивления, замерла у входа. Из этого ступора её вывел черноволосый, с тонкими усиками мужичок, одетый в одежду, характерную для купцов царской России. Появился рядом с ней внезапно, словно «чёрт из табакерки» выскочил. Слащаво улыбаясь, предложил госте присоединиться ко всеобщему веселью: выпить, закусь, сплясать.

Вместо, ответа Глаша окинула взглядом всю присутствующую публику, сразу отметила, одни незнакомцы, не местные, у всех лица неприятные, даже у женщин. Словно это восковые вычурные маски.

Непонятно, кто эти люди, откуда появились. Ведь не пешком же пришли. А между тем на улице поблизости от садика никакого транспорта не видела.

Удивилась, как оказались в здании чужаки, при этом среди них нет ни одного детсадовского работника. Убеждена, подобное невозможно провернуть без разрешения заведующий, но та очень порядочный человек, никогда на такое безобразие не пойдёт. Место совсем не предусмотрено для разнузданной гулянки. Ведь это светлый домик для самых маленьких, ещё чистых душой, человечков.

Да и время выбрано неудачно. Нормальные люди в ночь с воскресенья на понедельник гулять не будут, ведь с утра рано вставать на работу.

Пока Глаша размышляла, по бокам от неё появилось ещё два невзрачных типа, неопределённого возраста. Пахло от них чем-то неприятным, словно от старого козла. Подхватили под руки, намереваясь отвести, наверно, к столу. Однако она упёрлась: «Стойте! Стойте! Подождите! А вы кто такие и что здесь празднуете?»

А чужаки ухмыляются: «Ты красотка, пей да танцуй, но вопросов не задавай. И тогда мы с тобой ещё несколько ночей погуляем!»

Здесь нашей героине стало страшно, очень. Даже ноги ватными сделались. Но виду не подавала, а про себя начала молиться. С первыми словами молитвы отпустили её неприятные типы, отпрянули. Гармонист резко сомкнул меха гармони, разухабистая мелодия, внезапно всхлипнув, затихла на середине похабной частушки, вспотевшие плясовые замерли в прерванном танце. Сидящие за столом смолкли. В помещении повисла гнетущая тишина, все лица повернулись в сторону Глаши, и она буквально сердцем почувствовала неприязнь, злобу, исходящие тяжёлой холодной волной негатива, от этих незваных чужаков.

И здесь началось что-то невероятное, буквально на глазах лица ряженных стали изменяться, превращаясь в безобразные звериные рыла. Испуганная девушка вышмыгнула за дверь

и бросилась, что было сил, бежать прочь. А вслед ей звучал жуткий, демонический хохот.

Глаша мчалась сквозь обжигающую пургу, преодолевая снежные заносы словно испуганная лань. Несколько раз с размаха упала в обжигающий снег. С шумом ворвалась домой. Не раздеваясь, обессиленно присела на лавочку и стала возбуждённо рассказывать своим домочадцам об увиденном, но ей не поверили. Более того, настоятельно посоветовали не распространяться о своих фантазиях на стороне. Иначе всей семье может быть плохо.

Наутро никаких следов «ночного гульбища» в детсаду не обнаружилось. Никто из работников словом не обмолвился про странную вечеринку. Однако, Глаша довольно долго ощущала в помещении старшей группы, где она столкнулась с незваными потусторонними визитёрами, негативную, гнетущую атмосферу. Детки там стали нервными, капризными, часто болели. Воспитатели и нянечки бывали необъяснимо возбуждёнными и сильно уставшими. А Глафира порой чувствовала на спине холодок, словно от чужого, пристального взгляда. Эти ощущения пропадали, лишь в те минуты, когда она начинала неистово шептать слова особой молитвы.

Васька, вставай! Замёрзнешь.

Мистический случай в заполярье. Рассказ геолога

Эта удивительная история произошла в далёкие советские времена в северо-восточной части Сибири, а именно в Мирнинском районе Саха Якутия. Рассказал её мой отец, которому я безоговорочно верю.

В далёком 1962 году довелось ему поработать на буровой в районе приполярного посёлка Айхал, расположенного недалеко от реки Сохсолоох (с якутского языка – река с лоушками). Посёлок только начал строиться в связи с открытием посреди вечной мерзлоты богатого месторождения алмазов, кимберлитовой трубки «Айхал» (с якутского – восхваление).

Жизнь вахтовиков не только из самоотверженного труда состоит, в ней находится место и для заслуженного кратковременного отдыха. Как-то раз, в свободное от смены время, отправился батя в прилегающую дремотную тайгу поохотиться, обычное для большинства геологов, дело. Он уже не раз выбирался в окрестности буровой с охотничьим ружьём, и у него даже сложился протоптанный маршрут. Был самый конец октября, первого зимнего месяца в Якутии.

В тот день погода с утра намечалась хорошая: было сол-

нечно, небо ясное, морозно, но в меру – чуть менее тридцати градусов. Для тех мест, где средняя температура зимой – минус 50, это более или менее комфортно. В зимний период день – короткий, а температура ночью существенно падает, иногда в низинах до минус 60 градусов. А в глубоком карьере Айхал, так несколько раз ещё ниже опускалась, даже металл горного оборудования не выдерживал, крошился.

Решил в тот день отец не по привычному маршруту пройти, а сделать хорошую петлю через две большие сопки и по лежащей за ними мари, заболоченному пространству в тайге. В общем, путь намечался длинный – порядка пятнадцати километров. Профессиональным соболятником он не был, но капканы ставил и боровую дичь добывал. Иногда, по согласованию на оленей охотился, если предварительно для этой цели удавалось трактор с пеной высвободить от работы. Трудовой коллектив поддерживал его увлечение, хоть какое-то разнообразие для местного меню иногда получалось.

Уже давно лёг плотным, белым покрывалом снег, поэтому батя отправился в путь на лыжах. Сначала увязался за ним собакен, но потом передумал, видимо, решил не морозить себе фаберже и вернулся на базу. А морозостойкий человек тем временем прокладывал по снежному насту свой путь среди местных обворожительных зимних пейзажей.

Шёл, не спеша, размеренно, экономя силы: знал, до мари ещё идти, да идти. Преодолеел первую покрытую хвойным лесом, сопку, спустился к небольшому замёрзшему озеру и

здесь, в низине, решил чуток передохнуть, густым таёжным чаем бодрящее тепло по жилам разогнать.

Выбрал место для привала за большим скальным валуном. Накидал на снег, пахнувший хвоей и смолой срубленный лапник, разжёг жаркий костёр, пристроил на нём закопчённый курносый чайник. Сидит возле огня, греется, языками пламени любит, о жизни непростой думает. Вдруг как-то резко подул довольно увесистый северный ветер. Он быстро нагнал низкие тяжёлые тучи, плотной пеленой скрывшие небесную синеву, и сверху на замёрзшую тайгу повалил густой колючий снег. Часа три длилась эта воздушная круговерть, ставя жирный крест на так и не начавшейся, охоте.

Настроение у бати упало значительно ниже плинтуса. Природная вакханалия закончилась так же резко, как и началась. Снега навалило прилично. Батя понял, что намеченные планы нарушены, поэтому решил возвращаться на базу, предварительно попив ещё душистого чая на дорожку.

Идти назад пришлось иным маршрутом. Из-за щедро привалившего снега не было смысла подыматься в сопку и понапрасну тратить силы, благоразумно обойти возвышенность, стороной. Снег был очень рыхлый, пробираться по нему даже на широких охотничьих лыжах довольно тяжело. Прошёл батя несколько километров, подустал.

Через некоторое время начал понимать, что где-то сбился с верного направления. По солнцу сориентироваться не получается, тяжёлые тучи его плотно закрыли. А тут ещё при-

рода напомнила о том, что в заполярье день недолог, начало быстро темнеть.

В общем, дело ясное, что ситуация тёмная – заплутал, местоположение не может определить. Остановился, начал вслушиваться, неслышно ли шума буровой. В мороз-то звук далеко разносится. Однако тщетно, вокруг царит лишь звонкая тишина. Несколько раз пальнул из ружья в воздух в надежде на то, что вдруг кто-нибудь да услышит, отзовется, придёт на помощь.

Стремительно темнело. Температура опускалась, мороз крепчал. Выбора нет, придётся заночевать в тайге, ничего в этом страшного нет, чай не впервой. Нашёл подходящее безветренное место, расчистил от снега, распалил добрый костёр. Спустя время разгрёб кострище, нарубил хвойных веток, накидал их поверху прогретой земли, тем самым обеспечив себя пушистой подстилкой с подогревом. Затем напротив лёжки разжёл два здоровых поваленных дерева и прилёг отдохнуть. Предварительно положив ружьё рядом, но стволом направив в ту сторону, куда путь держал.

Спать не собирался, хотел просто скоротать тёмное время до рассвета. Однако тепло от прогретой земли, завораживающая мелодия потрескивающего костра, накопившаяся за день усталость, расслабили отца, и он заснул.

Сколько проспал, не знает. Но вдруг услышал посреди ночи, вроде как снег скрипит, и какой-то невнятный, то ли шёпот, то ли тихий говор, как будто кто-то себе под нос что-то

бубнит. Батя слегка приподнял голову, и сквозь щёлки ресниц, увидел, что на конце одного из горящих брёвен сидит мужик. Незнакомец. Не якут. На его обветренном лице блики огня играют какой-то загадочный танец. Отец хотел спросить: «Ты кто? Откуда?»

Но мужик, заметив, что его обнаружили, улыбнулся и сказал: «Васька, вставай! Замёрзнешь. Холодно». И произнёс это твёрдо и повелительно. Затем поднялся с бревна и направился в темноту заснеженной тайги.

Батя кое-как с большим трудом зашевелился, и в тот же миг почувствовал, что архи холодно, всё тело одеревенело, руки, ноги не шевелятся. Ресницы крепко смёрзлись, морозный иней цепко прихватил, их бы сейчас пальцами отогреть, однако заоченели они, не гнутся. Еле-еле, с болью удалось разомкнуть ресницы. А вокруг – темень непроглядная. Костёр почему-то погас, батя сильно замёрз.

Начал расшевеливаться, раскачался кое-как, мороз жуткий. Бесчувственными пальцами с большим трудом удалось заново разжечь костёр. Согрелся малость и до утра уже не смыкал глаз. Периодически руками махал, да ногами гопак отплясывал. В общем, до утра кое-как удалось дотянуть, а вечером его геологи из соседней партии смогли на танкетке найти.

Оказывается, в эту ночь температура местами, особенно в низинах до минус шестидесяти градусов опускалась. При таком лютom морозе, как правило, люди на открытом возду-

хе редко выживают, даже возле костра. Однако для бати в целом всё закончилось благополучно, единственное отморозил, но не сильно, лицо, да правую ступню. Последняя до сих пор периодически ноет на перемены погоды, напоминая о встрече с загадочным незнакомцем. Неоднократно батя пытался вспомнить лицо мужика, который его спас, разбудив посреди ночного приполярного безмолвия, но так и не смог.

А потом как-то поделился этой историей с «танкистом», который их весной по зимнику со смены вывозил. Дядька интересный, мудрый, геройский, всю жестокую Отечественную войну прошёл, а после демобилизации по северным просторам полтора десятка лет мотался. Много в жизни повидал, не раз дерзко судьбу за усы дёргал.

Так вот, он на полном серьёзе сказал: «Возможно, это был геолог одной из предыдущих геологоразведочных партий. Некий Альберт Николаевич, который три года назад бесследно пропал, как раз где-то в этом районе. Толи на озере утонул, то ли в топкой мари сгинул».

Отец после этих слов спросил «танкиста»: «А ты сам то, веришь мне?»

Тот пристально посмотрел бате в глаза и спокойно сказал: «А чего же не поверить-то. На войне и не такое бывало...».

Значит, благодарить за спасение моего родителя, нужно пропавшего без вести Альберта Николаевича. Осталось только большой загадкой, откуда он мог знать имя отца...

Художественный рассказ написан по мотивам истории,

которой поделился читатель с ником Валера к – 14

Тайна пропавшей деревни. Мистический случай на «копе»

Нужных слов не могу подобрать, чтобы полноценно описать всю широкую гамму чувств, которые мне пришлось испытать, однажды оказавшись в центре совершенно необъяснимого события. Но смею вас заверить, палитра испытанных эмоций была весьма богатой и разнообразной – от немалого удивления до жуткого страха, который накрыл меня словно ледяной волной и заставил бежать к машине со скоростью, достойной внесения в Книгу рекордов Гиннесса.

Это случилось несколько лет назад, в один из тёплых, ласковых дней недолгого сибирского бабьего лета. Посреди осеннего скошенного поля, на котором я пытался в тот день найти утерянные кем-то «несметные богатства» при помощи металлоискателя.

Зимой, просиживая долгие часы на специализированных сайтах в поисках перспективных идей для «копа», благодаря одной старой топографической карте – трёхверстовке, вычислил весьма интересное место для поисков, в перспективе сулившее хорошие находки «по старине».

Раньше здесь в окружении густых смешанных лесов и обширных зелёных лугов на протяжении двух столетий располагалась деревенька. Процветала и расширялась. Однако, в

начале XX века она вдруг пропала из реестров. В полукилометре от деревни на карте обозначен перекрёсток старого почтового тракта и двух просёлочных дорог.

Практика показывает, что такие места являются довольно перспективными для обнаружения старинных артефактов и монет. И не случайно, ведь здесь на протяжении веков постоянно кипела жизнь: люди останавливались, встречались, молились, торговали на небольших ярмарках, тут же отдыхали, трапезничали. Поэтому довольно часто «копари» находят желанное золото и серебро в таких местах.

Однако в силу ряда причин выбраться к намеченной точке мне удалось только в самом конце сентября. Приехал один, на рассвете. Приветливое утро с ясным небосводом, обещало день погожий и тихий.

Решил специально остановиться в лесопосадке. Посреди краснощёких осин и золотисто-багряных берёз нашёл небольшую прогалину. Вот на её дальнем краю и пристроил свою машину, чтобы местным жителям глаза не мозолила, вызывая излишнее любопытство.

Не торопясь, оглядел открывшуюся моему взору местность. Вокруг раскинулись обширные сельхозугодия, разделённые многолетними густыми лесопосадками. В тот год на здешних полях фермеры выращивали какие-то зерновые культуры, но к моему приезду они уже были убраны и посреди колючей стерни повсюду возвышались светло-жёлтые скирды соломы.

Старых, обозначенных на карте дорог, нет, всё давно здесь изменилось. Определил квадрат, где приблизительно раньше располагался перекрёсток. Взял металлоискатель, лопату, рюкзак. Добрался до намеченной точки копа, начал поиск. Находки, не сразу, но пошли. Довольно нескудное разнообразие – «конина», нательные крестики, два десятка монет, в основном «советы», но было несколько серебряных, родом из XVII—XIX веков.

С раннего утра стояла прекрасная погода. Осеннее солнце радовало своим мягким светом. Над головой от края и до края раскинулась бледно-голубое небо, чистое, ни облачка. В нём хорошо различимы парящие нити серебристых паутинок, куда-то летят не торопясь. Воздух свежий, наполненный бодрими горько-сладкими ароматами. Зелёные летние краски на растениях уже довольно сильно полиняли, и окружающие природные пейзажи стали необычайно цветастыми. Приятно при такой благодати прогуляться по осеннему скошенному полю.

После полудня, когда небесное светило стало одаривать теплом настоящего бабьего лета, я решил немного передохнуть и перекусить. К автомобилю не пошёл, поскольку до него было далеко вато топать. Расположился на поле возле одной из многочисленных золотистых скирд. Здесь отчётливо ощутил, что земля уже истощила свои вкусные летние запахи, и теперь явственно чувствуются нотки холодной осенней сырости. Сажу в тенёчке, вытянув подуставшие ноги, го-

рячий чаёк из термоса попиваю, рассматриваю, квалифицирую обнаруженные находки.

Прошло полчаса, я уже собрался дальше продолжить поиск, уложил всё лишнее в рюкзак. И в этот момент где-то у меня за спиной послышались мужские голоса. Рядом, в метрах десяти, за скирдой. Двое взволнованно говорят, однако слов разобрать не могу. Но понятно, что один о чём-то спрашивает, а другой, торопливо отвечает. Слышно чуть слышное похрапывание коня, позвякивания удил. Судя по всему, один собеседник – верховой.

Я тихо чертыхнулся про себя: как это меня угораздило их прошляпить?

Скажем честно, есть немало таких людей, которые негативно относятся к человеку с металлоискателем в руках. И при возможности стараются доставить ему различные проблемы и неприятности. Да и нормы действующих законов в основном направлены против сообщества копателей, даже в некоторых случаях предусматривая уголовную ответственность. Вот поэтому на месте «копа» они стараются избегать посторонних глаз, а также встреч с конкурентами.

Исходя из этих соображений, очень осторожно выглядываю из-за своего укрытия. Странно, голоса отчётливо слышно, но при этом никого не видно. Скошенное поле до горизонта во все стороны хорошо просматривается, на нём кроме скирд, ничего и никого нет. Лишь на краю справа виднеется лесопосадка, в которой я оставил машину. Но рядом нет

укрытия, где собеседники могли бы спрятаться.

А голоса не утихают. Непонятно, кто и где?

Разговор закончился так же внезапно, как и начался. Раздалось лошадиное ржание, и ускоряющийся топот копыт. По звукам получается, что один собеседник, верховой, помчался на коне через поле, в направлении, где раньше на старой карте была обозначена пропавшая деревня. А второй мужчина притих.

Я подождал минуту. Потом осторожно вышел из-за скирды, обошёл её, и никого не обнаружил! Странно, на земле, кроме моих, нет никаких следов. Хотя отпечатки копыт на мягкой прогретой поверхности обязательно должны были остаться. Да и пыли не видать. Что за чертовщина здесь творится! Я очень сильно удивлён, и это, если мягко сказать.

Некоторое время постоял, поразмышлял над случившимся. Логичного объяснения не нашёл. Неужели переутомился, и меня посетили звуковые глюки? В конце концов, решаю, сегодня здесь следует заканчивать с приборным поиском, и надо по-быстрому выдвигаться к машине. Однако уйти от скирды не успел, поскольку вновь слышались какие-то звуки. Что-то грохочущее и гремящее стремительно приближается оттуда, куда ускакал невидимый всадник. Этот шум знаком со времён беззаботного детства, но при этом хорошо забыт. И опять среди бела дня, в чистом поле ничего и никого не видно. В душе зашевелилось смутное беспокойство, а затем я буквально ощутил, как на меня стала

неумолимо надвигаться густая атмосфера губительной паники, жуткого страха.

Инстинктивно пячусь назад и прячусь за скирду. Когда грохот поравнялся со мной, узнал и осознал, что сейчас мимо проносится конный обоз – звуки гремящих на колдобинах телег, топот, ржание, хрип утомлённых лошадей, взволнованные окрики, команды мужчин, женские причитания, детский надрывный плач, заполошный лай собак, недовольное мычание коров. Буквально каждой клеточкой тела ощущаю, как вся эта какофония двигается в нескольких метрах от меня – но никого и ничего не видно. У меня волосы по всему телу встают на дыбы, а по спине пробегает холодный озноб.

В этот момент слышу и понимаю, что сбоку прямо на меня галопом несётся лошадь. Стараюсь уйти в сторону с пути приближающейся невидимой опасности, спотыкаюсь и с размаха падаю на землю. Невольно, в страхе закрываю глаза и...

Каким-то внутренним взором начинаю видеть удивительные картины. Это трудно объяснить. Я нахожусь то ли в тёмном помещении, то ли в пустоте, а на огромном сферическом экране, натянутом вокруг меня, мелькают кадры из цветной кинохроники, со сценамидвигающихся куда-то испуганных людей. Всё вокруг кажется настоящим, но при этом каким-то неестественным, словно попал в другую реальность, в иной, сферический мир.

Буквально в полуметре от меня промчалась буланая неосёдланная лошадь. На её широкой спине находятся двое белобрых пацанов, возрастом лет девять – десять. Передний вцепился в развивающуюся гриву, другой, сидящий сзади, крепко обхватив соседа руками, плотно прижался к нему всем корпусом. У обоих чумазные физиономии. Одеты в какие-то домотканые одежды, ноги босые, грязные. Копыта лошади чуть не пригвоздили меня к земле. В этот миг показалось, что испуганное сердце покинуло моё ненадёжное тело.

От страха широко раскрываю глаза и тут же видение другого мира пропадает, опять вижу благодатный осенний денёк, однако звуки, мчащегося мимо громящего обоза, по-прежнему продолжают отчётливо звучать. Не знаю, что делать, как поступить: с закрытыми глазами, так же, как и раскрытыми, одинаково неудобно и страшно. Но если в нашем привычном мире всё более или менее понятно, то в этом, невидимом, сферическом, я раньше никогда не был. Да и, возможно, другие люди тоже не бывали. А мне вдруг непонятно почему, такой уникальный шанс выпал! Неужели его упускать?

Становится страшно интересно, и я, усилием воли опять закрываю глаза и в тот же миг, вновь оказываюсь в другой невероятной реальности. Необычное ощущение, скажу я вам. Вижу рядом дорогу, по которой скачут верхом на конях, едут на телегах, бегут люди, одетые в старинные одежды. У всех на лицах жуткая маска, в которой переплелись

черты испуга, страха и печали. К некоторым скрипящим телегам привязаны возмущённо мычащие коровы, непривычные к такому быстрому темпу движения. Несмотря на то что я нахожусь буквально в нескольких метрах, на меня никто не обращает внимания.

Вздрагивая от неожиданностей, начинаю осматриваться, осмысливать происходящее вокруг. В этом сферическом мире, судя по всему, тоже осенний день, однако погода здесь отвратительная. Сильный порывистый ветер гонит низкие грозовые тучи, попеременно с клубами чёрного дыма, гнёт верхушки деревьям в околках, растущих вдоль грунтовой дороги, по которой движется обоз. Из-под колёс и ног поднимаются клубы сероватой пыли, которую тут же уносит шальной ветер. Видно, давно дождей не было в этой местности. Иногда в разрывах мрачных туч зловеще скалится кроваво-красный диск солнца.

Мимо меня прогрохотала на колдобинах последняя телега, полная сосредоточенно молчащих баб и голосащих малых ребятишек. За ней пробежала чёрная кудлатая дворняга, одарившая меня недоумённым взглядом. В нём явно читается житейская мудрость: «Мужик, ты чего тормозишь? Спасайся, пока можно!»

Поворачиваю голову и плотно закрытыми глазами смотрю вдоль дороги в ту сторону, откуда примчались испуганные люди, и вижу там дымно-багровое зарево колоссального пожара. Почему-то сразу понял, что там полыхает, при-

говорённая к вечному забвению, деревня, которая после огненной трагедии навсегда исчезла с топографических карт. Но видимо, для беспощадного духа огня этой жертвы недостаточно, поэтому он, ненасытный, при помощи порывистого ветра стремительно гонит бушующее пламя в нашем направлении.

Огненный вал, двигаясь по верхушкам деревьев, по сухому травяному покрову, с гулким треском быстро приближается. Неумолимо накатывается, разбрасывая миллиарды раскалённых искр, безостановочно пожирая обречённый лес, растущий вдоль просёлочной дороги, по которой несётся несколько приотставших от обоза породистых серебристо-гнедых лошадей. Чуть позади них на вороном коне скачет богато одетый бородатый мужчина, левой рукой прижимая к себе красивую, русую девушку.

Вид неминуемо надвигающегося, беснующегося пламени словно заморозил меня, обездвижил. Умом понимаю, что нужно скорее убираться отсюда, однако не могу сдвинуться с места, застыл, словно парализованный. Из этого кратковременного ступора меня вывели наездники. Когда они промчались мимо, с их стороны прилетел какой-то блестящий предмет, упавший в придорожную пыль рядом с моими ногами. Инстинктивно нагнулся, схватил его, и тут же ладонь пронзила острая боль, встряхнувшая меня словно разряд электрошокера. Поднимаюсь и вижу, трескучее пламя начинает обходить меня со спины, ещё, немного, и я могу оказаться в

смертельном огненном мешке.

Во всю прыть бросаюсь бежать и тут же ударяюсь об какую-то невидимую стену. Меня отбрасывает назад, не удержавшись на ногах, гулко падаю на спину, всё тело пронзает боль. Открываю глаза и вижу, надо мной склонилось пронзительно-синее небо, с него взирает ласковое солнце, а я под этой неземной красотой разлёгся возле основания скирды, на которую только что со всего маха налетел.

Пылающая западня исчезла, оставшись в чужом сферическом мире, однако жуткие звуки всепоглощающего огня из невероятной реальности, по-прежнему громко звучат вокруг. Сильно опасаясь, что невидимое пламя сожжёт меня, подскакиваю и, стараясь даже не моргать, во всю прыть мчусь по колкой белёсой стерне к ближайшей лесополосе. Ног не чувствую, лечу словно на крыльях ветра, едва касаясь земли.

Остановился только возле своей машины. Пытаюсь впопыхах безуспешно открыть водительскую дверь, и останавливаюсь, оглушённый звенящей тишиной. Постепенно доходит, а ведь я больше не слышу звуков из иного мира!

Быстро несколько раз подряд закрываю, открываю глаза. Пустая темнота. Ура! Чертовщина закончилась! Другая реальность исчезла, снова вокруг и внутри меня наш, родной, такой привычный современный мир. Я с облегчённым вздохом падаю на тёплое, нагретое осенним солнцем сидение, и с удовольствием вытягиваю уставшие ноги. И тут же в голове

возникает множество вопросов: что это было? Как такое возможно? Где я был? Или не был? Неужели померещилось?!

Посмотрел пристально на поле, пытаюсь увидеть или услышать среди его привольных просторов ответы на эти непростые вопросы. Но бескрайнее русское поле, на минуту слегка приоткрывшее завесу над своими древними тайнами, больше не хотело со мной откровенничать.

Наверно, мне всё-таки причудилось. Перегрелся на солнышке. Только совершенно неясно, хорошо это или плохо?

И тут чувствую саднящую боль в ладони, разжимаю её, а там лежит обогрённая кровью дорогая брошь. Острый конец её застёжки глубоко зашёл под кожу. Я как-то сразу понял – старинная, необычная вещь, из другого мира.

Старинная книга по магии изменила судьбу. Поучительная история

Перед вами мистическая, с трагическим концом история, в которую не каждый сможет поверить. Произошла она в конце лихих 90-х годов с моим школьным учителем.

После окончания средней школы настали непростые времена, помотало меня по разным уголкам самой большой страны на земле, а в родимый таёжный край всё никак не получалось заехать. Очень соскучился по родителям, друзьям, по отчому дому, по тенистым улочкам, где прошли счастливое детство и юность. Даже стали сниться милые сердцу просторы. Но только летом 1999 года во время непродолжительного отпуска наконец-то я смог выбраться на малую Родину.

В те дни повстречал я в райцентре своего школьного учителя – Василия Ивановича К. Естественно, оба очень обрадовались встрече. Завязался тёплый, душевный разговор, во время которого вспоминали доброе, ушедшее навсегда прошлое и делились новостями. Пока общались, я рассматривал своего учителя и всё больше поражался его невзрачному внешнему виду.

Передо мной стоял старый, осунувшийся, измождённый человек. В свои сорок с половиной лет учитель выглядел на

все шестьдесят. Седой как лунь. Кожа жёлтая, в глубоких морщинах. Глаза потухшие. Дыхание тяжёлое, с хрипами, кашель сухой, как у заядлого курильщика, хотя насколько я помню, Василий Иванович всегда вёл и активно проповедал здоровый образ жизни.

В конце концов, я не удержался и поинтересовался у него, что же с ним произошло за те годы, что мы не виделись. Он как-то обречённо вздохнул, а затем поведал загадочную, можно уверенно сказать – мистическую историю, в которую трудно поверить. Далее рассказ пойдёт от лица Василия Ивановича.

Как-то по весне в райцентре проходил традиционный апрельский субботник. Директриса школы послала меня с учениками осуществить уборку мусора возле нескольких старых, расселённых двухэтажных бараков, располагавшихся на территории, прилегающей к школе.

Ребятишки собрали много мусора. Стали сжигать его на костре, который развели в придорожной канаве. Всё, как всегда. И тут подходит ко мне один мальчишка и заявляет:

– Василий Иванович, а эта книга не горит, – сказал он и протянул мне чёрную, грязную, пропахшую дымом книгу. Довольно толстая, увесистая.

Взял я её, отёр от грязи и на тёмной кожаной обложке прочитал слова «Белая и чёрная магия». На тёмно-синем фоне под названием были вытиснены какие-то неизвестные мне знаки, а также образ чёрта, сидящего на кончике серебряно-

го месяца.

Я полистал пожелтевшие страницы. Быстро понял, что это непростая, старинная книга. В ней имелось множество цветных и чёрно-белых рисунков, схем, а также и разных заклинаний. Тексты написаны на старославянском языке со знаком «Ъ». Мне бы надо было избавиться от неё поскорее, а я, наоборот, заинтересовался. Решил, не буду сейчас её сжигать и забрал книгу с собой.

Дома никого из родных не было. Додумался проверить, работают ли эти тексты. Открыл книгу наугад. На странице были яркие рисунки и заклинание – руководство к действию «Как вызвать ветер».

Следует с большим сожалением признать, в тот момент я вёл себя легкомысленно, безответственно, не задумываясь о возможных последствиях своих поспешных действий. Но как водится, все обычно становятся умными задним числом.

В общем, прочитал текст заклинания и как предписывалось, начертил по воздуху руками нарисованный на странице знак. Подождал с интересом несколько минут, ничего не произошло. После этого решив, что это обычное шарлатанство, швырнул книгу и разочарованный отправился на кухню пить чай.

Однако буквально через несколько минут погода на улице серьёзно изменилась. За окнами стремительно потемнело. Небо затянуло тяжёлыми, свинцовыми тучами. А потом начался самый настоящий ураган, с дождём и шквалистыми

порывами. Ветер был такой сильный, что валились заборы, обрывал провода, с домов срывало крыши, а в тайге выворачивало с корнями огромные деревья. Вековые стволы ломало пополам, словно хрупкие спички. Вокруг стоял жуткий грохот.

Потом люди говорили, что рядом с моим домом появилась огромная чёрная воронка, которая засасывала внутрь себя мусор и различные предметы.

Мне в тот момент по-настоящему было страшно. Я испугался, поняв, что всё происходящее, это следствие моего глупого поступка. Когда это осознал, бросился в красный угол, встал на колени перед иконами и стал неистово молиться и каяться.

Когда ветер стих, я был сам не свой. Схватил бутылку белой и влил её в себя без остатка. Потом помню, лопату взял и ушёл в тайгу. Долго пробирался через бурелом, куда-то вглубь леса, где эту проклятую книгу затем и закопал.

А после этого моя жизнь круто изменилась в худшую сторону. Пошла сплошная чёрная полоса: тяжёлые болезни, всевозможные неприятности, нескончаемые проблемы стали преследовать меня, моих родных, друзей и близких. Сначала у всех соседей околела вся имевшаяся живность. Затем сын с другом на трассе опрокинулись на мотоцикле. Слава Богу, хоть с переломами, но всё-таки выжили. После этого супруга обезножила. А я лишился работы. Началось безденежье. Здоровье подкосилось, из больниц не выбираюсь. Ку-

ча других проблем. И конца, и края им не видно.

Как-то глубокой ночью пришли ко мне незнакомые мрачные типы и с реальными угрозами потребовали вернуть священный для них фолиант. Меня это всё настолько измотало, что я готов был отдать им эту чёрную книгу, однако не помню то место, где в лесу её закопал. Неоднократно пытался найти, безрезультатно. По ночам постоянно снятся жуткие кошмары. А жизненные силы с каждым днём покидают меня. Захар запомни, никогда не связывайся с магией. Ни с какой! Обязательно расплата будет и очень тяжкая. И что самое страшное, она коснётся не только тебя, но и затронет близких людей.

Судьба учителя печальна. В тот день я видел его в последний раз.

В основе рассказа лежит история, которую поведал читатель с ником З. Захаров

Чудесное спасение. Афганистан.

1983 год (мистика на войне)

Вы спрашиваете, когда всё это началось? Точно сказать не могу, но в первый раз случилось очень давно. Уже в самых ранних моих детских воспоминаниях чистый образ этой молодой женщина периодически присутствовал. Кто она такая, и почему часто бывала рядом со мной в непростые периоды жития-бытия, до сих пор не знаю. Но именно она спасла всех нас тогда в раскалённых под жарким солнцем горах Афганистана.

Когда было шесть лет, посещал подготовительную группу в детском садике и часто рядом со мной мелькал её светлый, ставший таким привычным, образ. Она внезапно появлялась то на площадке детсада во время дневной прогулки, то во дворе многоквартирного дома, в котором я тогда жил у родной бабушки в Москве. При этом видел её как-то по-особенному, боковым зрением.

Хорошо помню, как она каждый раз приветственно махала рукой, а я широко улыбался ей в ответ. И всегда в эти минуты как-то очень спокойно становилось на душе. Вскоре заметил, что обязательно появляется, когда в моей жизни случаются неприятности, серьёзные проблемы. Как-то раз взрослые пацаны собрались поколотить меня за что-то, уже

окружили, размахивая кулаками, но тут она вновь вовремя оказалась рядом, взяла меня за руку, и мы вместе уверенно двинулись прямо на главаря шайки. Он опешил от неожиданности и быстро отскочил в сторону. Было много других наших встреч.

Хорошо разглядеть её смог в период срочной службы, которую проходил за речкой, в Афганистане. Был 1983 год. Мы во время выполнения задачи нарвались на серьёзную «заграду». Попали, как говорится, по полной. Без шансов. Как не старались экономить, но боекомплект почти у всех в ноль.

Обложили нас «духи» на склоне грамотно, но достать пока не могут. Сидим под палящим солнцем за валунами, в ожидании неминуемого конца. Страха нет, наоборот, готовимся продать свою жизнь подороже. У кого-то последняя граната зажата во вспотевшей ладони, кто-то крепко стиснул штык-нож. Помощи ждать было неоткуда. Доложить своим не успели, рация оказалась вся в дырах с первых же секунд боя, приняв на себя смертельный удар, тем самым спасла жизнь бойцу.

Вдруг боковым зрением вижу ниже меня на склоне, появилась молодая женщина. В лёгком, василькового цвета, платье. Узнал сразу, та самая, из моего далёкого детства. Стоит и, как всегда, улыбается. В одной руке кусок какой-то голубой материи, а второй машет мне приветливо и показывает в сторону, откуда мы «душманов» ожидаем.

Медленно приподнимаюсь посмотреть. В тот же миг кэп

Саня тянет за руку: «Ты куда? Сбрендил?! Отставить!».

Вырываюсь: «Да уже всё равно!». А сам смотрю вниз, туда, где между камнями женский силуэт мелькает.

Очень удивило, что она была обута в кроссовки, которые я торгнул за три дня до этого у бека за десять зелёных. Откуда они у неё, подумал я, и тут же почувствовал, как на душе стало спокойно. Появилась твёрдая уверенность, что теперь с нами всё будет хорошо.

Уже по наглomu поднимаюсь из-за своего укрытия. Кручу головой по сторонам, смотрю вниз, вглядываюсь в позиции, с которых ещё недавно по нам щедро «поливали» свинцом бородачи. Однако со стороны «духов» на мою наглость не последовало никакой реакции. Срываюсь с места и стараюсь не шуметь, лёгкой змейкой проскакиваю между камнями вниз до ближайшей расщелины. Останавливаюсь. Пытаюсь отдышаться. Горький пот льёт ручьём, разъедает глаза. Сердце гулко стучит. Но всё спокойно, по мне огонь «духота» не открыла.

Машу рукой, подзываю к себе кэпа. Тот утвердительно кивает и вскоре оказывается рядом. Вокруг знойная тишина, лишь над головой в глубине синего неба раздаётся протяжный орлиный крик. Стоим минуту, переосмысливаем, потом вниз кубарем и укрываемся за спасительным выступом.

Следом за нами повторили манёвр все остальные ребята. Все живы, хотя не все целы. Ничего, до свадьбы заживёт. Потом томительное ожидание спасительной прохладной ночи

и стремительный рывок через дорогу в зелёнку. Ни одного выстрела по нам так и не раздалось.

По всей видимости, у «духоты» планы в отношении нашей группы поменялись. Сначала мы решили, что противник потихому свалил с места засады. Ведь ему не было известно, что у нас рация накрылась, и, следовательно, мы должны были сообщить о случившемся, и к нам сейчас движется подмога. Но спустя время стало известно, что душманы решили сменить тактику и скрытно направились в обход, чтобы нас накрыть огнём сверху, а мы незаметно для них выскользнули из смертельной ловушки.

Вроде всё логично, кроме необъяснимого появления в горах знакомой мне с детства женщины, которая, по сути, нас и вывела из западни. Кто бы что ни подумал, но она точно была на этих, раскалённых горных склонах.

Прошли десятилетия, но мы братья-шурави до сих пор поддерживаем связь между собой. В 2018 году опять удалось собраться на очередной юбилей. Встретились, все, кто выжил. Сидим, вспоминаем дни, проведённые за речкой, и случай нашего удивительного спасения. И кэп Саня, как всегда, по традиции, мне один и тот же вопрос задаёт: «Ты братуха всё-таки скажи, как прочуял, что нам именно туда валить-то надо было?»

А я сижу и с благодарностью думаю о нашей доброй спасительнице, таинственной покровительнице. До сих пор не могу понять, кто она такая? Откуда в мою жизнь приходит?

Как-то раз собрал и тщательно изучил все имеющиеся семейные фотографии, но в результате оказалось, что в нашем роду её не было. Обычная такая, простая, светлая. Никогда не снилась, понапрасну не появлялась. Но тем не менее в самые трудные моменты всегда незримо присутствовала где-то рядом и от этого мне бывало спокойно в любых ситуациях. Вот и думаю порой, а может это хранительница, которой поручено следить за выполнением программы моей житухи непростой?

Художественный рассказ написан по истории, которую поведал, читатель с ником Валера Север

Паранормальный рейс. Невероятный рассказ дальнобойщика

Для негиббаемых скептиков эта удивительная история может послужить очередным поводом немедленно заявить свою универсальную коронку – «вы фсё врёте». А для людей, привыкших мыслить нестандартно, старающихся порой примирить взаимоисключающие теории, и области знаний, этот невероятный случай может выступить в качестве ещё одного факта, свидетельствующего о том, что окружающий нас мир полон чудесных загадок и мистических тайн.

Можете верить, или не верить, но различные многочисленные источники свидетельствуют о том, что на земле в целом и на автомобильных трассах, в частности, с пугающей периодичностью происходят невероятные, аномальные случаи. И с каждым годом они фиксируются всё чаще. Лично знаю одного водителя с большим стажем, пережившего на трассе что-то настолько невероятное, что после случившегося довольно сильно изменил свою профессиональную жизнь.

Зовут его Антон. Знаком с ним уже давно, и с уверенностью могу заявить, что это серьёзный, ответственный, несклонный к фантазиям человек. Довольно долгое время успешно трудился дальнобойщиком в крупной транспорт-

ной компании. Развозил по городам России на крупнотоннажной фуре различные грузы в том числе для сети розничных магазинов «Магнит». Работа ему нравилась, на условия труда и заработка не жаловался. Но после того, что с ним однажды произошло на трассе, сменил вид деятельности и некоторые прежние взгляды на жизнь.

Это произошло более десяти лет назад. Как-то раз ему нужно было получить на логистическом терминале в Питере груз и доставить его на базу, расположенную в Ярославле. При этом по пути следования ещё что-то требовалось завезти в один из магазинов Вологды.

Вместительную фуру загрузили ближе к вечеру. В ночь не поехал, переночевал на стоянке возле базы. Ранним летним утром отправился в намеченный маршрут. Выехал из Северной столицы по Ладужской трассе, планируя до вечера добраться до Вологды, разгрузиться, там же переночевать, а с рассветом отправиться дальше в Ярославль.

Маршрут был хорошо знаком, прежде до этого странно-го случая десятки раз по нему на тягаче различные фуры гонял. Сначала в пути всё складывалось нормально. В то раннее утро транспорта на трассе почти не было. Гайцы ещё крепко спали, поэтому, пользуясь случаем, Антон решил дать свободу большому табуна, запертому под капотом и хорошенько втопил по ровной асфальтовой поверхности.

Позади остался посёлок Кисельня, за ним дорога свернула направо. На подъезде к Волхову, до которого удалось до-

мчаться за рекордное время (за час с небольшим), машина неожиданно влетела в стену очень густого тумана. Звуки окружающего мира мгновенно изменились: стали тихими, глухими, словно звучали через толстый слой ваты.

Сигнал интернета начал капризничать. В результате навигатор стал выдавать какую-то несуразную ахинею. Видимость критично упала, что-то хорошо разглядеть можно было в радиусе не более пяти метров. Поминая неласковыми словами всю небесную канцелярию и лукавого со всеми его многочисленными прихвостнями, Антон перешёл на тихход и далее двигался с черепашьей скоростью.

Прошло около получаса тягомотины, истелепавшей водителю все нервы. Он уже собрался припарковаться на обочине, но вдруг туман закончился. Так же неожиданно, как и появился, словно его кто-то выключил.

Антон облегчённо вздохнул, машинально прибавил газу, но проехав короткое расстояние, стал притормаживать, а потом и вовсе остановился возле дорожного указателя. Смотрит удивлённо по сторонам, на указатель и ничего не может понять: ведь ещё недавно ехал по широкой, пролегающей через леса трассе с отличным асфальтовым покрытием. А теперь автомобиль стоит на узкой, испещрённой многочисленными заплатками дороге, извивающейся серой лентой среди бескрайних полей.

В сердце стало закрадываться неприятное тревожное чувство. Оно усилилось после того, как Антон понял, что до-

рожный указатель, а следом и навигатор показывают – в данный момент он со своей фурой находится не на федеральной трассе рядом с Волховом. Далеко не рядом!

Ибо его машина сейчас стоит на какой-то неизвестной дороге местного значения, ведущей к небольшому старинному городу Белёв, что проложил свои улочки на высоком берегу Оки, поблизости от стыка трёх областей – Тульской, Орловской и Калужской. А от этого места до Питера расстояние по трассе – более тысячи километров, для преодоления которых требуется ехать без остановки не менее пятнадцати часов. Однако на всех часах в машине и в телефоне всё то же раннее утро. При этом хронометры показывают, что Антон провёл за рулём своего большегруза не более двух часов.

Получается, что за это время машина, вместо того, чтобы оказаться восточнее Питера максимум на полторы сотни километров, каким-то непостижимым образом переместилась на юго-восток за тысячу вёрст. Но это же невозможно!

Если сказать, что Антон сильно перепугался – то это значит, ничего не сказать. По его словам, в тот момент он ощутил буквально всепоглощающий вселенский ужас. Ещё долго его одинокий автомобиль стоял на обочине, а он ошеломлённый сидел в кабине, пил крепкий кофе, непрестанно курил и старался осмыслить произошедшее с ним. Но как не пытался, логичного, разумного объяснения всей этой ситуации так и не получается найти.

До нужного магазина в Вологде смог добраться только

следующим утром, то есть спустя сутки. Оставшаяся часть маршрута прошла без происшествий. На работе подробно паранормального рейса не стал рассказывать, чтобы его никто за психа не принял, с далеко идущими соответствующими последствиями. Но спустя несколько дней не знал, как отбрехаться перед начальством за штраф с камеры, расположенной на трассе «Дон», ведь там его машины согласно маршруту быть не должно!

После этого случая Антон уволился из транспортного предприятия, обслуживающего сеть магазинов «Магнит». В настоящее время трудится водителем на городской маршрутке. Получает за свой нелёгкий труд гораздо меньше, чем на предыдущей работе дальнобоем. Но при этом уже не сквернословит, как тогда в густом тумане, внезапно окружившем его машину на федеральной трассе посреди Ленинградской области.

В основе рассказа лежит история, которую поведал Андрей С.

Странный случай в уссурийской тайге (мистическая история)

Тайга, особенно, дремучая, непроходимая, испокон веков была, и уверен, ещё долгие годы будет оставаться загадочным местом на планете. Много чего в ней таинственного, мистического происходит. Не раз слышал об этом от бывалых таёжников, и сам в лесных дебрях с необъяснимыми явлениями лицом к лицу сталкивался. Однажды в глухом уголке бескрайней уссурийской тайги, лично со мной такое произошло, чему до сих пор логичного объяснения нет.

Миновало много лет, а помню всё хорошо, словно было только вчера.

С календаря готов удалиться последний летний денёк в этом году. Стрелки на часах отсчитывают его вторую половину. В это время прямо беда в тайге от комаров и мошки, которые готовы сожрать тебя всего без остатка. Порой такие густые тучи гнуса вокруг выются, что из него можно увесистые котлеты ладонями в воздухе лепить. И накомарник толком не помогает.

Тяжко в тайге с гнусом до самого конца сентября, но есть способы борьбы с ним проверенные, старые, которыми наши предки пользовались. Например, мой дед крепил берёзовую завитушку, смоченную опять же берёзовым дёгтем, на

голову. За спиной из чаги подпал чуть чается. Так что, кто постоянно в тайгу ходит, тот готов и с гнусом встречаться – берёзовый дёготь, в помощь.

У меня с этим вопросом всё в полном порядке. Пробираюсь по тайге, возвращаясь в наш лагерь, разбитый несколько суток назад на каменистом берегу живописной бурливой реки. Уже вышел на финишную прямую. Последний отрезок пути пролегает через вершину скалистой сопки, местами заросшей густым ельником. Возвышенность для этой местности привычная, где-то метров триста высотой.

Горку можно обойти стороной, потратив дополнительных полтора, два часа. В этом случае путеводной нитью служит едва заметная звериная тропа, проходящая по кромке топкого болота. Здесь всё время нужно быть настороже, поскольку на каждом шагу попадают завалы, коварные ямы, заполненные гнилой водой. Поэтому в основном здесь люди ходят напрямик по протоптанной дорожке, пролегающей через лысую каменистую макушку сопки.

Приложив заметные усилия, поднимаюсь на вершину. Здесь на верхней точке маршрута, имеется небольшая замшелая плоская площадка, которую путники используют для привала. С неё на все стороны света открываются незабываемые завораживающие картины, спрятанные от глаз большинства людей. Внизу, как в известной песне романтиков, расплескалось «зелёное море тайги», посреди которого в лучах солнца поблёскивают плавные изгибы реки. Она несёт

прозрачные воды неспешно, нередко меняя своё направление на сто восемьдесят градусов.

Это место хорошо знакомое, не раз мной хоженое. Сверху отлично видно, как тропинка, изгибаясь, словно юркая серая змейка, скользит по склону между зарослями шиповника и у подножия сопки ныряет в глубину густого леса. Нужно пройти минут десять по каменистой дорожке вниз и попадёшь в сумрачное царство хвойных деревьев.

Спустился и... встал как вкопанный. Головой кручу, глазами хлопаю, ничего понять не могу – передо мной открылся совершенно незнакомый пейзаж. Зелёная тайга исчезла, вместо неё простирается старая гарь, на которой сиротливо торчат стволы обугленных деревьев, а под ними на земле лежит... снег. Невероятно снег в самом конце лета! Даже чувствуется, что температура здесь значительно ниже. Неужто после зимы сохранился? На открытом пространстве? Невозможно! Или недавно выпал? Локально? Не может быть, ведь даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что это несвежий снежок!

Буквально сутки назад, когда я вышел на маршрут, здесь всё было совершенно по-другому! Что происходит? Неужели я, погрузившись в свои мысли, не заметил, как свернул с тропы и зашёл в совершенно неисследованное место?

Ладно, допустим. Но кто мне объяснит, как здесь могла оказаться никому не известная старая гарь? Это ведь не какая-то маленькая прогалина посреди густого малохоже-

ного леса, передо мной раскинулась на многие километры огромная пустошь. Такой ландшафт не пройдёт мимо внимания.

И основные вопросы – Что сейчас делать? Куда идти?

В эту минуту я буквально всем телом ощутил отрицательную энергетику, исходящую от этого мрачного места. Вокруг разлилась вязкая тягостная тишина. На душе тревожно звякнул колокольчик. Интуиция подсказывает, нужно уходить от лиха подальше, да как можно быстрее. Разворачиваюсь и с заметным ускорением направляюсь по тропинке назад и вверх к точке, откуда начинал спускаться с вершины.

Взобрался. Заметно вспотел. Стою, восстанавливаю сбившееся дыхание. Сердце учащённо колотится. Смотрю сверху и под собой снова вижу знакомые места: внизу еле заметно колышется косматая тайга, по каменистому склону сопки вьётся хорошо различимая тропинка. Картина, как говорится, маслом – фактически прямой путь, свернуть куда-то «не туда» здесь просто негде. При всём желании – это невозможно. И до самого горизонта нигде, даже малейшего намёка нет на огромную проплешину старой гари с зимним «мороженым» в придачу.

Я понимаю, что остаток дня не могу провести, стоя на вершине в философских раздумьях. Нужно, что-то предпринимать. Время не ждёт. Собрался с духом и вновь отправился под сопку. Шёл неспешно, тщательно контролируя каждый шаг. Но... уже через полчаса вновь стоял на вершине, убеж-

дая себя, что с моим рассудком всё в полном порядке.

Потом ещё спускался. В общей сложности пять раз напрасно пытался покинуть эту заколдованную горку, натыкаясь внизу на старую гарь. Основательно вымотался. Перенервничал жутко. Чувствовал себя словно маленькая лодка без вёсел и паруса, которую безжалостный шторм постоянно швыряет в непроглядной мгле.

Утомлённое за день солнце стало клониться к зелёной линии горизонта. До нашего лагеря рукой подать, не более пяти километров по вроде бы знакомой местности. Маршрут хорошо известный. Но я не понимаю, как выйти на него, как преодолеть небольшое расстояние. Не могу уйти с этой проклятой скалы. Держит меня, не отпускает, вцепилась крепко, словно таёжный клещ. На душе стало как-то тягостно – тревожно.

Ощутил щемящее чувство голода, за день хорошенько его нагулял. Но к сожалению, для дневного меню, у меня в кармане припасено лишь несколько «барбарисок», а в рюкзаке – осталось половина фляги родниковой воды, полпачки чёрного чая. Негусто, но не пусто. Уже неплохо.

Краски дня потускнели, близится закат. Осознаю, светлое время стремительно уходит в песок, нужно готовиться к ночёвке. Стал прикидывать, как и где это сделать.

Ночью точно не замёрзну. Топор имеется, можно нодью соорудить для согрева и, чтобы хищников отпугивать. Однако понимаю, что костёр не помеха для истинного хозяина

дальневосточной тайги, уссурийского тигра. Это ведь не славянский «порою добрый» леший, этот может и сожрать! Если он будет не в настроении, то пламя меня не спасёт. Этот грозный, мощный зверь не очень боится огня. А я, похоже, зашёл на его территорию обитания – сегодня два раза мне на глаза попадались свежие следы.

Ниже тропы обнаружилась подходящая для обороны трещина в утёсе, с полметра шириной и глубиной метра три. Решаю заночевать на этом месте. Для надёжной защиты надобно нарубить еловых стволов. Поглубже забиться в щель, перед собой соорудить плотный завал, за ним развести костёр. Если зверюга полезет со своими «нежностями», то смогу отбиться. А с рассветом продолжу искать утраченный путь на базу.

Вечерние сумерки стали накрывать серой вуалью неширокие распадки. Небо насыщалось фиолетовым цветом, появился тонкий серебристый ломтик луны. Неуклонно приближалась последняя летняя ночь. И тут меня посетила безумная мысль: «Надо ещё раз попытаться!» Буквально набатом застучало в голове: «Давай вставай, пора домой!».

Ноги сами понесли меня от укрытия к вершине сопки. Взобрался на обзорную площадку, глянул вниз. Всё нормально, вот оно начало тропинки. Встаю на неё и с максимально возможной скоростью и осторожностью двинулся на отчаянный штурм неизвестности. В этот раз повезло, про-

рвался. Уже в густых сумерках выбрался к лагерю и возле пылающего костра увидел своих взволнованных товарищей, уже собравшихся идти в сумрачную тайгу на мои поиски.

На следующий день я с товарищами обошёл по периметру окрестности сопки, однако загадочный горельник со странным снегом мы так и не смогли обнаружить.

Рассказ написан по мотивам истории, которую поведал О. Сыров.

Обыкновенное чудо. История удивительного исцеления

Был в моей жизни один длительный период, когда раз в год, на протяжении пяти лет подряд, карета скорой помощи, доставляла моё, пронизываемое острой болью тело, на холодный операционный стол. Каждый раз во время выписки из больнички медики заверяли, теперь такие «развлечения» будут сопровождать меня до самого конца жизненного пути.

Но к счастью, их неблагоприятные пророчества не сбылись. Свершилось обыкновенное чудо. Я исцелился от серьёзного недуга. Как это произошло? Об этом вы узнаете из моего рассказа.

Одним из последствий перехода на приём так называемых пожизненных таблеток, стало превращение меня в большого «девятистокилограммового моллюска», стабильно производящего каждый год по «жемчужине». Только вот она была не перламутровой и гладенькой, а ржавой и с острыми краями. Извлекали её на свет божий каждую весну из моей почки в отделении урологии. Вот такое осложнение бонусом получил от приёма лекарств. Как говорится, одно лечат, другое калечат.

Во время таких экстренных визитов в больничку, на себе испытывал, как накладно заниматься «добровольной бла-

готворительностью» нашей бесплатной медицины. Как и какими методами «мотивировали» тогда некоторые врачи несчастных пациентов к такой «добровольно-принудительной помощи» – это отдельная, криминальная история.

– О, да у нас здесь старый знакомый! – увидев меня, обрадовался очередной своей добыче дежурный врач-уролог в приёмнике. – Зачастил. Уже в пятый раз к нам. Значит, «заслуженному ветерану» разъяснять, что и как нужно делать, не надо?

– В общем-то, нет, – ответил я с досадой, поняв, что за год здесь в лучшую сторону ничто не изменилось, как обирали безнаказанно пациентов, так и продолжают. Но не забыл пояснить, – Однако необходимая сумма, у меня появится только завтра.

– Ну что же, завтра так завтра. Значит, операцию назначим на послезавтра. А сейчас, позвоню на пост в отделение, тебя разместят в палате, а не в коридоре, как в первый раз. И поставят «хороший укольчик», и без боли сдашь анализы и пройдёшь обследования.

Почти одновременно со мной в палате появился новый пациент – Иван. Усмотрев на моей груди шнурок с христианским крестиком, поприветствовал:

– Здравствуй, православный брат!

И устроился на незанятой койке со мной по соседству. Вскоре мы вместе перемещались по больничным коридорам, сдавали анализы, проходили обследования, и сидя, в ожида-

нии своей очереди, по-свойски общались.

Иван оказался довольно интересным собеседником. Не ныл про мучавшую нас болячку, как это делали некоторые в нашей палате. А рассказывал о таинственном месте силы, располагающемся в старинном селе Серебряном (Омская область), куда он постоянно приезжает к своему духовному отцу на исповедь. О Мироточащей иконе Божией Матери, о целебных источниках, названных в честь Святой Троицы и целителя Пантелеймона. О многочисленных паломниках, приезжающих к этим святыням со всего мира.

Сообщил, что Серебряное упоминается не только в очень древних письменах, но и в Книге жизни, повествующей о том, что этому селу в будущем суждено сыграть важную роль в истории всего человечества. О ведьмах, знающих об этих судьбоносных пророчествах, и фактически «оккупировавших» село. Поведал о том, что, как и в прежние времена, там сейчас проходит незримая линия борьбы между силами добра и зла. В общем, мы с Иваном, быстро нашли общий язык.

Вечером, перед отходом ко сну, Иван вышел из палаты и пропал примерно на полчаса. Вернулся, держа в руке краткий молитвослов, и пояснил, что ходил читать перед сном вечерние молитвы.

А также сообщил, что на территории больничного городка находится Храм святого Великомученика и Целителя Пантелеймона. Завтра поутру к Ивану приедет жена с детьми,

и они пойдут на воскресную службу. Все вместе помолятся Целителю Пантелеймону за наше быстрое выздоровление. А затем Иван и его сын причастятся.

Позвал на службу в храм и меня. Я без колебания согласился. Но пройти таинство причастия отказался, поскольку не был к этому готов. Давно не исповедовался, да и не читал обязательные каноны. Да и, чего греха таить, прихожанином я был не дисциплинированным, храм посещал крайне редко, от случая к случаю. Поэтому был поражён, как Иван, даже находясь в больнице, смог выполнить христианское ежедневное правило, и на его примере убедился, что молиться можно всегда и везде. Моё уважение к новому знакомому многократно возросло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.